

АНОМАЛЬНАЯ ВЯЗКОСТЬ И ВРАЩЕНИЕ ПЛАЗМЫ В ТОКАМАКЕ

Б.Б.Кадомцев, Д.Х.Морозов, О.П.Погуце

Получено выражение для коэффициента вязкости, связанного с микротурбулентностью плазмы. Соответствующая сила торможения пропорциональна энергетическому времени жизни и может объяснить anomalно быстрое затухание вращения плазмы в токамаке.

При наклонной инжекции частиц в плазму токамака наблюдается раскручивание плазменного шнура в тороидальном направлении^{1, 2}. При выключении инжектора скорость вращения быстро затухает. Время затухания не может быть объяснено неоклассической теорией, и наиболее вероятным в настоящее время считается механизм торможения вращения при трении о нейтральный газ. Однако и в этом случае теоретическое время торможения в несколько раз превышает экспериментальное. Кроме того, таким механизмом торможения трудно объяснить экспериментальный факт, что время торможения порядка энергетического времени жизни плазмы.

В настоящей работе мы хотим предложить возможный механизм торможения, связанный с аномальной вязкостью плазмы в токамаке. Эта вязкость естественным образом следует из системы уравнений, недавно предложенной в работе³ для самосогласованного описания процессов переноса в токамаке. Полученное выражение для времени торможения оказывается пропорциональным энергетическому времени.

Система уравнений³ состоит из уравнения для обобщенного вихря

$$\rho_0 \frac{\partial \Gamma}{\partial t} + \frac{\rho_0 c}{B_0} [\mathbf{e}_z, \nabla \varphi] \cdot \nabla \Gamma = \frac{(\mathbf{B}, \nabla)}{4\pi} \Delta_{\perp} \psi, \quad (1)$$

где $\Gamma = \frac{c}{B_0} \Delta_{\perp} \varphi = \text{rot}_z \mathbf{v}_{\perp}$, $\mathbf{B} = \mathbf{B}_0 + [\mathbf{e}_z, \nabla \psi]$, $\Delta_{\perp} \psi = \frac{4\pi}{c} j_{\parallel}$, ρ_0 – плотность плазмы,

уравнения непрерывности

$$\frac{\partial n}{\partial t} + \frac{c}{B_0} [\mathbf{e}_z, \nabla\varphi] \cdot \nabla n = \frac{c}{4\pi e} \frac{(\mathbf{B}, \nabla)}{B_0} \Delta_{\perp} \psi \quad (2)$$

и закона Ома

$$\frac{\partial \psi}{\partial t} = c \frac{\mathbf{B}}{B_0} \cdot \left(\nabla\varphi - \frac{\nabla p_e}{en} \right) + \frac{c^2 \hat{\eta}}{4\pi} \Delta_{\perp} \psi, \quad (3)$$

где $\hat{\eta} = \hat{\sigma}^{-1}$ — оператор удельного сопротивления плазмы, $\hat{\sigma}$ — оператор проводимости³. К системе (1) — (3) можно добавить еще уравнение для T_e , но оно нам не понадобится. Несмотря на то, что в эти уравнения входит лишь \mathbf{v}_{\perp} , их можно использовать для описания тороидального вращения. Действительно, полоидальное вращение тормозится за время

$\tau_p \sim \frac{\langle |\nabla\psi|^2 \rangle \rho_0}{\mu \langle (\mathbf{B} \cdot \nabla B / B_0)^2 \rangle}$ значительно меньше времени торможения тороидального вращения τ_{ϕ} ⁴ (μ — неоклассический коэффициент вязкости, угловые скобки означают усреднение по магнитной поверхности). Для времен: $t \gg \tau_p$ полоидальные компоненты \mathbf{v}_{\parallel} и \mathbf{v}_{\perp} с точностью до членов, пропорциональных ∇T , скомпенсированы, и уравнения (1) — (3) могут быть использованы для описания тороидального вращения.

В³ показано, что за счет члена $(\mathbf{B}, \nabla) j_{\parallel}$ в уравнении (2) при учете конечной проводимости возникает диффузия плазмы поперек магнитных поверхностей с коэффициентом порядка $D \sim \frac{c^2 v_e}{\omega_{pe}^2 q R} \epsilon^{\alpha}$ ($1 \leq \alpha \leq 2$). Заметим, что в уравнении для вихря (1) в правой час-

ти стоит точно такой же член $(\mathbf{B}, \nabla) \Delta_{\perp} \psi$. В работе³ рассматривается случай, когда отсутствовала средняя макроскопическая скорость вращения. При ее наличии в правой части (1) и (2) появляется поток завихренности, пропорциональный градиенту завихренности. Покажем это для простейшего случая плазмы с однородной плотностью и температурой (при учете градиентов n и T в потоках просто аддитивно добавятся члены, пропорциональные ∇n и ∇T (см.³). Введем, как и в работе³, тороидальные поверхности $\Phi = \text{const}$, движущиеся вместе с плазмой

$$\frac{\partial \Phi}{\partial t} + \frac{c}{B_0} [\mathbf{e}_z, \nabla\varphi] \cdot \nabla \Phi = 0 \quad (4)$$

и расположим на них в начальный момент силовые линии: $\mathbf{B} \cdot \nabla \Phi = 0$ ($t = 0$). Тогда, как показано в³, в последующие моменты времени мы будем иметь соотношение

$$\frac{d}{dt} (\mathbf{B}, \nabla \Phi) = [\nabla \hat{\eta} \Delta_{\perp} \psi, \nabla \Phi]_z; \quad \frac{d}{dt} = \frac{\partial}{\partial t} + \frac{c}{B_0} [\mathbf{e}_z, \nabla\varphi] \cdot \nabla. \quad (5)$$

Теперь вычислим изменение завихренности внутри объема, ограниченного поверхностью $\Phi = \text{const}$

$$\frac{\partial}{\partial t} \int_{\Phi = \text{const}} \Gamma dV = \int \frac{\partial \Gamma}{\partial t} dV + \int \Gamma \mathbf{v} \cdot d\mathbf{s} = \int (\mathbf{B}, \nabla) \Delta_{\perp} \psi \frac{dV}{4\pi\rho_0} = \frac{1}{4\pi\rho_0} \int \Delta_{\perp} \psi \mathbf{B} \cdot d\mathbf{s} \quad (6)$$

При дифференцировании в (6) мы учли, что сама поверхность $\Phi = \text{const}$ смещается во времени согласно (4). В последнем интеграле (6) интегрирование ведется по поверхности $\Phi =$

const . Учитывая, что $d\mathbf{s} = \frac{\nabla \Phi}{|\nabla \Phi|} ds$, и соотношение (5), мы можем записать (6) как

$$\frac{\partial}{\partial t} \int \Gamma dV = - \int \Pi ds, \quad (7)$$

где Π – поток завихренности из объема, ограниченного поверхностью $\Phi = \text{const}$.

$$\Pi = \frac{1}{4\pi\rho_0} \int_{-\infty}^t \Delta_{\perp} \psi(t') \frac{[\nabla(\hat{\eta} \Delta_{\perp} \psi(t')), \nabla\varphi(t')]_{\perp}}{|\nabla\Phi|} dt' \quad (8)$$

Для малых флуктуаций и почти цилиндрических усредненных поверхностей этот поток имеет только радиальную компоненту и равен

$$\Pi = \frac{1}{4\pi\rho_0} \int_{-\infty}^t j_{\parallel}(t') \frac{\partial}{r\partial\theta} \tilde{E}_{\parallel}(t') dt' \quad (9)$$

Мы переписали Π через более наглядные величины: ток $\tilde{j}_{\parallel} = \frac{c}{4\pi} \Delta_{\perp} \psi$ и электрическое поле $\tilde{E}_{\parallel} = \hat{\eta} \tilde{j}_{\parallel}$. При вычислении (9) можно воспользоваться квазилинейным приближением и выразить $\tilde{j}_{\parallel} \sim \tilde{E}_{\parallel}$ через $\tilde{\varphi}$, а затем через смещение плазмы $\xi = (ck_y/B\omega)\tilde{\varphi}$. В результате получим

$$\Pi = \hat{\nu} \frac{d}{dx} \Delta_{\perp} \varphi, \quad (10)$$

где $\hat{\nu}$ – кинематическая турбулентная вязкость записывается через смещение ξ в виде

$$\hat{\nu} = \frac{c^4 \omega^2 B i}{8\pi \omega_{pi}^2} \sum_{k, \omega} \frac{k_{\parallel}^2 k_{\perp}^4 \eta}{\omega^2} \left(\frac{\partial^2}{\partial k_x^2} |\xi|^2 - \left| \frac{\partial \xi}{\partial k_x} \right|^2 - k_{\perp}^{-4} \left| \frac{\partial}{\partial k_x} k_{\perp}^2 \xi \right|^2 \right) \quad (11)$$

$$k_x = \nabla \langle \Phi \rangle / |\nabla \langle \Phi \rangle|$$

Сравнивая ее с коэффициентом электронной температуропроводности, находим

$$\hat{\nu} = \frac{m}{M} \chi_e \quad (12)$$

В результате уравнение для вихря приобретает вид

$$\rho_0 \frac{d\Gamma}{dt} = (\mathbf{B}, \nabla)j + \nabla \hat{\mu} \nabla \Gamma, \quad (13)$$

где $\hat{\mu} = \rho_0 \hat{\nu}$. Последний член в (13) описывает диффузию завихренности за счет мелко-масштабной ($k \sim (\omega_{pe}/c)$) турбулентности. Соответствующее время торможения вращения τ_{ϕ} связано с временем жизни плазмы τ_{Ee} соотношением

$$\tau_{\phi} = \tau_{Ee} \beta \frac{M}{m} \quad (14)$$

Для установки PDX оценка дает $\tau_{\phi}^{teor} \approx 100$ мс, что совпадает с экспериментом ($\tau_{\phi}^{exp} \approx 80 \div 100$ мс²). Для установки PLT $\tau_{\phi}^{teor} \approx 80$ мс, $\tau_{\phi}^{exp} \approx 20$ мс¹. Учитывая оценочный характер формулы (14), и здесь наблюдается удовлетворительное согласие.

Интересной особенностью формулы (14) является сильная зависимость от плотности ($\sim n^2$). На самом деле время торможения зависит от самосогласованных профилей плотности, скорости и температуры, которые могут нивелировать зависимость $\sim n^2$.

Авторы благодарны В.С. Муховатову за обсуждения.

Литература

1. Suckewer S., Eubank H.P., Goldston R.J., McEnerney J., Sauthoff N.R. Nucl. Fusion, 1981, 21, 1301.
2. Brau K., Bitter M., Goldston R.J., Manos D., McGuire K., Suckewer S. Nucl. Fusion, 1983, 23, 1643.
3. Кадомцев Б.Б., Погуце О.П., Письма в ЖЭТФ, 1984, 39, 225.
4. Hirsman S.P. Nucl. Fusion, 1978, 18, 917.